

УДК 343.1

В.Д. Потапов, Я.И. Бобков

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ЗАЩИЩАЕМОЕ ЛИЦО» В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ

В статье авторы рассматривают содержание основных элементов, которые они включают в понятие «защищаемое лицо». Критически исследуются различные терминологии и формулировки применительно к данному понятию, используемые как в научных работах, так и в законодательной деятельности. В результате формулируется авторское определение понятия «защищаемое лицо».

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, защищаемое лицо, участники уголовного процесса, меры безопасности.

V.D. Potapov, Ja.I. Bobkov

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF «PROTECTED PERSON» IN THE CRIMINAL PROCEDURAL RIGHT

In the article authors consider the content of the main elements, which they include in the notion of «protected person». Critically examined are various terminologies and formulations applied to this concept, used both in scientific works and in legislative activity. As a result, author's definition of the concept of «protected person» is formulated.

Keywords: criminal justice, protected person, participants in criminal proceedings, security measures.

Проблема исследования понятия «защищаемое лицо» в уголовно-процессуальном праве не нова. С одной стороны, ей посвящено немало научных работ [1–3]. Вместе с тем проблемы содержательной стороны этой дефиниции все еще остаются дискуссионными.

Так, профессор А.Ю. Епихин обосновывает систему участников в процессе обеспечения безопасности следующим образом, включая в нее:

- субъектов, принимающих решение о мерах безопасности (дознаватель, следователь, суд и др.);
- субъектов, реализующих меры безопасности (органы МВД, ФСБ и др., имеющие специальные подразделения по государственной защите);
- защищаемых лиц, которые, в свою очередь, им классифицируются на защищаемых лиц как участников уголовного процесса и близких защищаемых лиц [4, с. 145–149].

Указанная классификация профессора А.Ю. Епихина, как представляется, включает всех лиц, которые тем или иным образом содействуя уголовному правосудию, вовлекаются в производство по уголовному делу и сам процесс государственной защиты и обеспечения безопасности личности.

Особый интерес представляет определение момента, когда необходимо начинать применение мер государственной защиты и обеспечение безопасности защищаемого лица. По нашему мнению, начало применения мер безопасности не должно быть связано с фактом угрозы, которая уже состоялась, или когда противоправное воздействие уже имеет место. Момент начала защитных мер должен быть установлено как можно ранее (для предупреждения вероятного незаконного воздействия). Лицо, ведущее производство по уголовному делу, должно с максимальной вероятностью прогнозировать опасность такого противоправного воздействия и своевременно вынести процессуальный документ о применении мер государственной защиты и обеспечения безопасности участника уголовного судопроизводства, содействующего уголовному правосудию.

Определение момента начала применения защитных мер непосредственно связано с решением проблемы определения оснований для признания лица как защищаемого субъекта. Возникает проблема: уголовно-процессуальные меры безопасности могут быть применены к защищаемому лицу: а) до начала производства по уголовному делу или же только б) после начала возникновения уголовно-процессуальных правоотношений, в момент начала проверки повода к возбуждению уголовного дела в порядке ст. 46 УПК РФ либо в) после вынесения компетентным лицом постановления о возбуждении производства по уголовному делу.

Частичным решением этой проблемной ситуации можно считать изменения, внесенные в диспозицию ст. 144 УПК РФ на основании Федерального закона «О внесении изменений в ст. 62 и ст. 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ¹. Содержание ст. 144 УПК РФ дополнено ч. 1.1, в которой законодатель ввел новую группу субъектов процесса, именуемую как участники досудебного производства. Эта норма устанавливает возможность при необходимости обеспечить безопасность участника досудебного производства: применить по отношению к нему условия, установленные в ч. 9 ст. 166 УПК РФ, в том числе «при приеме сообщения о преступлении».

В этой связи закономерен первичный вопрос, который возникает в связи с исследованием понятия «защищаемое лицо». Кто является защищаемым лицом — участник уголовного судопроизводства или заявитель, который еще не наделен процессуальными правами, обязанностями?

Отвечая на этот вопрос, отметим, что в ч. 2 ст. 2 закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» № 119-ФЗ (далее — закон № 119-ФЗ) определена возможность применения мер государственной защиты до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления [5]. Однако, поскольку Федеральный закон № 119-ФЗ не является собственно процессуальным по отношению к производству по уголовному делу, его нормы носят характер организационный или универсальный.

Термин универсальности мер безопасности был впервые введен профессором Л.В. Брусницыным в 2001 г., задолго до принятия закона № 119-ФЗ. Универсальность мер безопасности он связывал с возможностью их применения не только в ходе уголовного судопроизводства, но и за его пределами [6, с. 111–134].

---

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9. Ст. 875.

В этой связи, с точки зрения положений закона № 119-ФЗ, следует вывод о том, что защищаемое лицо не обязательно должно быть участником уголовного процесса. Обеспечение его безопасности при наличии к тому необходимых, достаточных и обязательных условий может иметь место до принятия процессуального решения о возбуждении производства по уголовному делу, т.е. когда до этого момента лицо уже нуждается в защите и отсутствует возможность отложения этого вопроса до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. Предполагается, что после принятия мер государственной защиты защищаемое лицо, содействуя уголовному правосудию, становится впоследствии его участником в качестве, например, потерпевшего или свидетеля.

Кроме того, к защищаемым лицам могут быть отнесены и близкие участника уголовного судопроизводства, в отношении которого приняты меры безопасности, которые сами по себе не являются участниками процесса производства по уголовному делу и не содействуют правосудию. Этот немаловажный фактор также должен быть учтен при определении исследуемой дефиниции.

О содержании понятия «защищаемое лицо» А.Г. Скрипилев верно отмечает, что «закон объединяет и участников процесса, и лиц, статус которых еще не определен и не оформлен надлежащим образом процессуальным решением полномочного лица, ведущего производство по делу, что, на наш взгляд, не совсем верно. Это следует из того, что лицо становится участником процесса государственной защиты только после начала его защиты, когда в отношении его уже приняты соответствующие меры защиты государственными уполномоченными на это органами. В этой связи до начала осуществления защитных мер и момента принятия решения о применении мер безопасности лицо невозможно именовать как защищаемое» [5, с. 55].

Следует согласиться с подобным утверждением, так как, действительно, в случае отсутствия защиты (момента ее начала) участник досудебного производства или иное лицо производства по уголовному делу не может именоваться подобным образом.

Следующий элемент понятия «защищаемое лицо», по нашему мнению, относится к срокам, основаниям и процессуальному (процедурному) решению компетентного лица о признании лица как защищаемого. Это важно в связи с тем, что необходимо определить четкие границы, критерии, которые помогут установить начальный момент.

В такой ситуации может возникнуть два варианта: а) момент принятия решения о применении мер защиты или б) момент фактического осуществления мер безопасности и государственной защиты.

По настоящее время остается дискуссионным момент начала возникновения основания для принятия решения о применении мер безопасности и государственной защиты. В случае принятия решения о защите участника уголовного судопроизводства, содействующего правосудию, имеются процессуальные основания реального (фактического) применения в последующем самих мер государственной защиты. Применение же защитных мер без компетентного решения вряд ли возможно и правомерно. Однако, как нам представляется, не исключена ситуация, при которой решение компетентным лицом (органом) еще не принято, а защита лица уже необходима. По этой причине момент возникновения правоотношений, регулирующих статус защищаемого лица, по нашему мнению, следует связывать с моментом вынесения и подписания должностным лицом решения о применении мер государственной защиты в отношении конкретного защищаемого лица. Как исключение можно считать таким моментом и фактическое применение защитных мер до вынесения решения.

Основным признаком защищаемого лица является его содействие уголовному правосудию. В этой связи предполагается, что это лицо обязательно должно быть вменяемым и имеющим физическую и психическую возможность содействия, так как от его осознанной помощи в форме, например, дачи показаний, опознания преступника, установления роли в совершении преступления кого-либо и т.п. зависит получение необходимой доказательственной информации по уголовному делу. Лица, которые не отдают отчет своим действиям и не могут ими руководить, источниками доказательств являться не могут.

Решение о применении мер государственной защиты может быть принято при наличии угрозы безопасности лиц, перечисленных в ст. 2 закона № 119-ФЗ. Качество этой угрозы учеными расценивается различно: она должна быть реальной, объективной, подтверждаться конкретными фактами и т.п. Мы согласны с позицией профессора А.Ю. Епихина, утверждающего о необходимости признания объективности такой угрозы [7]. При этом под объективностью предлагается понимать существование угрозы не в сознании защищаемого лица (субъективно), а вне его (объективно). Факт такого угрожающего состояния проверяется путем сбора необходимой информации.

Отметим, что намерение содействовать уголовному судопроизводству является причиной угрозы в отношении конкретного лица, имеющего доказательственную информацию по уголовному делу. Такая угроза уже реально существует на момент принятия решения о защите или может быть в будущем, она прогнозируется. Не исключено, что как таковой угрозы и не имеется (защищаемому лицу никто не угрожал), однако в силу важности имеющейся у него информации по уголовному делу оно может быть физически устранено без каких-либо угроз.

Таким образом, защищаемое лицо – это вменяемое физическое лицо, содействующее уголовному правосудию до возбуждения уголовного дела, в процессе его производства и судебного рассмотрения, в отношении которого компетентным уполномоченным должностным лицом при наличии поводов и основания вынесено решение о применении к нему, его близким родственникам, родственникам или близким лицам мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности при наличии объективной угрозы его законным интересам, имеющее в связи с этим права, обязанности и несущее юридическую ответственность.

Список использованной литературы

1. Ибрагимов И.М. Охрана безопасности потерпевшего как инициатора уголовного судопроизводства / И.М. Ибрагимов // Современное право. – 2008. – № 1. – С. 90–97.

2. Скрипилев Г.А. Проблемы принятия решения об изменении мер безопасности при производстве по уголовному делу / Г.А. Скрипилев // Общество и право. – 2012. – № 5. – С. 189–191.

3. Шевченко К.Д. Процессуальные аспекты государственной защиты потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.Д. Шевченко. – М., 2004. – 26 с.

4. Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук / А.Ю. Епихин. – Н. Новгород, 2005. – 460 с.

5. Скрипилев А.Г. Применение, изменение и отмена мер безопасности участников российского уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Скрипилев. – М., 2013. – 198 с.

6. Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование) / Л.В. Брусницын. – М., 2001. – 400 с.

7. Епихин А.Ю. Поводы и основания применения и реализации мер безопасности защищаемых лиц в уголовном судопроизводстве / А.Ю. Епихин // Вестник КРАГСИУ. – Государство и право. – 2004. – № 7. – С. 4–11.

Информация об авторах

Потапов Василий Джионович – доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, 167001, Российская Федерация, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., 55, e-mail: potapov1961@yandex.ru.

Бобков Ян Игоревич – кандидат юридических наук, заместитель прокурора, прокуратура Усть-Куломского района Республики Коми, 168060, Российская Федерация, с. Усть-Кулом, ул. Советская, 48, e-mail: bobkov_111@mail.ru.

Information about authors

Potapov, Vasily D. – Doctor of Law, Professor, Director, Law Institute. Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin, 55, Oktyabrsky Avenue, 167001, Syktivkar, Russian Federation, e-mail: potapov1961@yandex.ru.

Bobkov, Ian I. – PhD in Law, Deputy Procurator, Prosecutors Ust-Kulom District of the Komi Republic, 48, Sovetskaya str., 168060, Ust-Kulom Village, Russian Federation, e-mail: bobkov_111@mail.ru.